

Даже если наставник Баритуа и преподавал действительно полезные вещи, из-за его язвительного тона и едкого сарказма уроки превращались в изощрённую пытку. Слушать его было выше человеческих сил.

Когда студенты уже приготовились к долгожданному освобождению, Баритуа вдруг протянул своим скрипучим голосом:

— Внимание! Попрошу внимания!

Он обвёл класс тяжёлым взглядом:

— Даже не надейтесь, что со мной пройдут те же ленивые фокусы, которыми вы потчуете других наставников. Не выйдет! Раз уж вы явились на мой урок — пусть ваши головы и напоминают тыквы, набитые требухой зеленошерстной гориллы, — я намерен вложить в эту пустоту хоть каплю знаний прежде, чем вы отсюда выметитесь.

Наставник выдержал паузу, наслаждаясь гробовой тишиной.

— Поэтому я буду строг. Запомните: мои задания должны быть выполнены! Мои требования — соблюдены! Мои тесты — пройдены! А теперь запишите домашнее задание: «Полное введение в начальные зелья», первый том. Вызубрить всё, от корки до корки! На следующем занятии я лично проверю каждого. И советую не испытывать моё терпение — горе тому, кто явится неподготовленным.

Едва Баритуа закончил, Карл с грохотом вскочил со стула.

— Это же безумие! — выкрикнул он, едва не задохнувшись от возмущения. — Там же уйма страниц, как это можно выучить за раз?!

Баритуа медленно повернул голову, впери́в в него взгляд налитых кровью глаз. Он едва заметно шевельнул губами:

— Уйма, говоришь?

Стоило Карлу подать голос, как остальные студенты, поддавшись внезапной смелости, тоже зашущукались:

— И вправду, слишком много...

— Ты, — Баритуа указал пальцем на Карла, — вызубришь «Полное введение в начальные зелья» целиком. У кого-нибудь ещё есть возражения?

В классе мгновенно воцарилась мертвенная тишина. Карл сжал кулаки так, что костяшки побелели, а его коротко стриженные тёмно-рыжие волосы, казалось, встали дыбом от ярости.

Когда время урока истекло и Баритуа покинул кабинет, помещение наполнилось стонами и жалобами. Лизи посмотрела на Карла с явным неодобрением:

— Ты совсем дурак? Обязательно было лезть на рожон?

— Плевать! — прорычал Карл, едва не разрываясь от злости. — Не буду я ничего учить, пошёл он к чёрту!

Лизи безжалостно добавила:

— Боюсь, теперь ты и при всём желании не успеешь.

«Полное введение в начальные зелья» состояло из трёх массивных томов, каждый из которых по толщине не уступал доброму кирпичу. Выучить один такой фолиант было подвигом, а все три — задачей за гранью возможного.

Сириэль, в отличие от друзей, выглядел совершенно спокойным.

— Идёмте, — обратился он к ним. — Нам нужно заглянуть в библиотеку.

Точно, библиотека! Карлу в голову пришла очевидная мысль: им нужно хотя бы успеть урвать свои экземпляры, пока их не разобрали. Он с досадой пнул ножку стола:

— Твою мать!

Джо, решивший во что бы то ни стало расположить к себе Лизи, тщательно изучил её распорядок дня. Стоило Сириэлю и его спутникам выйти из замка и миновать цветочные клумбы, как на подходе к аллее гинкго они «случайно» столкнулись с ним.

Он, облачённый в элегантный, расшитый золотом рыцарский мундир, отвесил Лизи изысканный поклон.

— Добрый день, мисс Лизи, — пропел он, после чего небрежно бросил: — Куда это вы так спешите?

— В библиотеку, — ответила Лизи. — Наставник Баритуа завалил нас уроками.

Джо усмехнулся, в его глазах блеснуло лукавство:

— Дай-ка угадаю. «Полное введение в начальные зелья»?

— Откуда ты знаешь? — удивилась девушка.

— Полагаю, господин Адодисум столкнулся с той же бедой, — вставил Сириэль.

Джо перевёл взгляд на Сириэля и притворно нахмурился:

— Сириэль, ты всегда так официален. Почему бы тебе не называть меня просто Джо?

— Джентльмен не может позволить себе быть нетактичным, — с мягкой улыбкой парировал Сириэль.

— Справедливо, — кивнул Джо. — Но я полагал, что наша дружба уже позволяет обходиться без этих церемоний. Вы так не считаете?

— Кажется, я проявил излишнюю осторожность. Я привык считать, что вы весьма придирчивы к тем, кого называете друзьями.

Лизи наблюдала за ними, и ей казалось, будто перед ней распускают хвосты два самодовольных павлина.

Когда они наконец достигли массивных дверей библиотеки, Джо пояснил:

— Как раз вовремя. Вам нужно «Полное введение в начальные зелья», а нам задали «Полное введение в продвинутое зелья». Пойдёмте к господину Луку, он поможет найти нужные полки.

В углу первого этажа за тяжёлым дубовым столом, заваленным грудями книг, сидел человек. Если бы не подойти вплотную, его и вовсе не было бы видно за этими бумажными баррикадами.

Перед господином Луком лежал раскрытый фолиант чудовищных размеров, занимавший добрую четверть стола. В руке старик держал гусиное перо, а на кончике носа едва держались очки в потёртой оправе. Он всегда смотрел на собеседника поверх линз, низко опуская подбородок.

— Господин Лук, — почтительно обратился к нему Джо, — нам нужны «Полное введение в начальные зелья» и «Полное введение в продвинутое зелья».

Старик молча кивнул и постучал пером по огромной книге. Страницы зашелестели, сами собой перелистываясь, пока не остановились на нужном месте. Лук поправил очки и, проследив за строчками кончиком пера, проскрипел:

— Второй этаж, зал V, стеллаж VII, место триста семьдесят девять.

— Благодарю вас, — отозвался Джо.

Они поднялись по широкой мраморной лестнице на второй этаж, нашли нужный зал и двинулись вдоль рядов, пока не отыскали седьмой стеллаж. Но их ждало разочарование: третья полка была практически пуста.

«Полное введение в продвинутые зелья» ещё оставалось в нескольких экземплярах, но от «Полного введения в начальные зелья» не осталось и следа. Видимо, те толпы студентов, что встречались им по пути, уже успели разграбить запасы.

Карла, и без того взвинченного требованиями Баритуа, это окончательно вывело из себя:

— Да что это за хрень?! Они издеваются над нами?!

Лизи лишь хмуро поджала губы.

— Думаю, стоит снова спросить господина Лука, — предложил Джо, снимая с полки одну из оставшихся книг для себя.

Спустившись обратно, он протянул книгу для оформления и невзначай спросил:

— Господин Лук, неужели в библиотеке больше нет экземпляров «Полного введения в начальные зелья»?

Старик поднял на него удивлённый взгляд:

— Что, неужто всё разобрали?

— До последнего тома. Посмотрите, пожалуйста, может, найдётся ещё хоть один.

Лук снова постучал пером по своему монументальному фолианту. Страницы закружились в неистовом танце.

— Есть ещё один комплект в фонде хранения, — наконец произнёс он. — Но эти книги слишком ценны, их нельзя выносить из библиотеки. Впрочем... думаю, вы могли бы воспользоваться

магией копирования и создать дубликаты. Как вам такая идея?

Магические копии были неотличимы от оригинала, с той лишь разницей, что существовали они недолго — обычно от пяти до десяти дней. Друзья переглянулись и решили, что этого времени им за глаза хватит для зубрежки.

Господин Лук выбрался из-за своего стола, позвякивая связкой причудливых ключей. Только сейчас ребята заметили, насколько он крошечный. Пока он сидел в своём высоком кресле, это было незаметно, но на ногах он едва доставал им до пояса.

— Ты, — старик указал на Джо, — посторожи здесь, а я провожу их наверх.

Джо охотно согласился.

Они поднимались всё выше и выше по винтовым лестницам, пока не достигли верхних ярусов. Солнечный свет, проходя сквозь цветные витражи, рассыпался по полу искрами чистого золота.

Карл подошёл к окну и выглянул наружу. Здесь царил такая тишина, что шум кампуса внизу казался далёким отголоском. Величественные деревья гинкго вдаль выглядели призрачными и нежными в лучах полуденного солнца. Казалось, само время в этом месте замедлило свой бег.

Господин Лук подвёл их к тяжёлой каменной двери, украшенной барельефом в виде оскаленной собачьей морды. Выбрав ключ с самой длинной бородачкой, старик вставил его в замок, который «собака» держала в пасти.

— Если ключ окажется не тем, — негромко произнёс он, — этот пёс сорвётся с двери и отхватит воришке голову. Так что советую не совать нос туда, куда Академия Франкц не давала дозволения.

— Неужели и впрямь может? — буркнул Карл под нос.

Когда дверь с тяжким вздохом отворилась, господин Лук уверенно направился к одному из стеллажей и, поправив очки, извлёк нужную серию книг. Он начал бормотать заклинание — старик ни за что не доверил бы студентам самим копировать столь редкие тома. Одно неверное движение — и оригинал мог быть безнадёжно испорчен.

Пока библиотекарь был занят, Сириэль принялся рассеянно просматривать книги на соседних полках. Каждая из них была настоящим сокровищем — древние, редкие фолианты, многие из которых были написаны на древних магических письменах.

Внезапно взгляд Сириэля зацепился за одну книгу. На корешке значилось: «Девяносто девять чудесных магических техник, о которых вы не знали». Текст внутри был написан древними

магическими письменами и казался невероятно сложным.

— Господин Лук, — позвал Сириэль, — могу ли я получить копию и этой книги тоже?

Старик закончил с «Полным введением в начальные зелья» и принял из рук юноши книгу. Взглянув на обложку, он вдруг замер, и на его лице промелькнула тень грусти.

— Надо же... — прошептал он. — С тех пор как двенадцать лет назад господин Ланс брал этот труд, не находилось никого, кто смог бы его постичь.

Он пристально посмотрел на Сириэля:

— Неужто ты понимаешь древние магические письмена?

Стоило старику упомянуть это имя, как взгляд Сириэля мгновенно посерьёзней. В груди что-то болезненно ёкнуло, и он с трудом подавил волнение.

— Простите, господин Лук, — голос его слегка дрогнул, — вы сказали... господин Ланс?

— Откуда мне знать о таком великом человеке? — пожал плечами старик. — Я лишь храню память о его имени в этих стенах. Господин Ланс... это был великий господин Ланс.

Лизи бросила на Сириэля быстрый взгляд, полный понимания. И лишь Карл стоял рядом, не понимая, что происходит.

— Вы говорите, он читал эти книги? — серьёзно спросил Сириэль. — Не могли бы вы составить для меня список всего, что он когда-либо брал здесь?

Лук сухо рассмеялся:

— Тогда тебе придётся перечитать добрую половину всей библиотеки! Идёмте же, идёмте, мне нельзя держать вас здесь долго.

Сириэль твёрдо решил, что позже обязательно расспросит библиотекаря подробнее. Он хотел знать всё, к чему когда-то прикасался его Шицзунь. Каждая книга, которую читал его мастер, была для Сириэля связующей нитью через годы. Сжимая в руках копию «Девяноста девяти чудесных магических техник, о которых вы не знали», он почти физически ощущал тепло рук своего наставника, державшего этот же том двенадцать лет назад.